

УДК 338.012

КРЕДИТНАЯ ОСНОВА СТРУКТУРНОГО РОСТА КАК АТТРАКТОРА РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Доценко Е.Ю.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация.

Рыночная трансформация российской экономики, длящаяся уже три декады, затронула не только хозяйственный механизм и институциональную сферу, но также структуру всей системы национальной экономики. Несмотря на определенные результаты первоначального этапа трансформационного процесса – формирование практически с нуля прослойки частных собственников, запуск рыночного механизма ценообразования, распределения ресурсов и благ – воспроизводственные, рыночные, технологические пропорции российской экономики постоянно ухудшаются. Во многом такая структурная деградация экономики связана с тем, что ее важнейшая подсистема – кредитная – не участвует в процессе технологической модернизации, переориентации реального сектора с экспорта ресурсов на производство потребительских благ с высокой добавленной стоимостью для внутреннего рынка. В этой связи в статье рассмотрены три аттрактора – «центра притяжения» структурной трансформации российской экономики, и определен наиболее приоритетный из них – структурный рост, требующий активизации кредитного фактора позитивных управляемых изменений структурных пропорций.

Информация о статье

Принята 05 февраля 2020 г.

Ключевые слова: экономика, структурная трансформация, структурный рост, аттрактор, полюс роста, кредитная система.

DOI: 10.26730/2587-5574-2020-1-40-53

CREDIT BASIS OF STRUCTURAL GROWTH AS AN ATTRACTOR OF ECONOMIC MARKET TRANSFORMATION UNDER INSTABILITY

Elena Yu. Dotsenko

G.V. Plekhanov Russian University of Economics

Abstract.

The market transformation of the Russian economy, which has been going on for three decades, has involved not only the economic mechanism and the institutional sphere, but also the structure of the entire system of the national economy. Despite certain results of the initial stage of the transformation process, the formation of a layer of private owners from scratch, the launch of a market mechanism for pricing, distribution of resources and goods, reproductive, market, and technological proportions of the Russian economy are constantly deteriorating. This structural degradation of the economy is largely due to the fact that its most important subsystem - the credit - does not participate in the process of technological modernization, the reorientation of the real sector from the export of resources to the production of consumer goods with high added value for the domestic market. In this regard, the article considers three attractors - the "center of attraction" of the structural transformation of the Russian economy, and identifies the most priority of them – structural growth, which requires activation of the credit factor of positive controlled changes in structural proportions..

Article info

Received February 05, 2020

Keywords:

economy, structural transformation, structural growth, attractor, growth pole, credit system.

1 Introduction / Введение.

Аттрактором в развитии системы выступают ее определенные параметры движения по некоей траектории. Суть аттрактора проявляется в том, что он выступает одновременно и путем развития определенной системы, и целевыми параметрами этого развития. Важность анализа того аттрактора, к которому движется (притягивается – от англ. attract – привлекаться, притягиваться) система, появляется при увеличении числа возможных путей такого движения и усиления противоборства сил, обуславливающих выбор аттрактора. В этой связи можно сказать, что

с точки зрения синергетики в точке бифуркации (ветвления возможных траекторий развития) происходит переход системы от области притяжения одного аттрактора к другому, поэтому в качестве аттрактора может выступать и состояние равновесия системы (вплоть до перехода ее в закрытую), и формирование новых внутри- и внешнесистемных связей, упорядочивающих ее организацию, и усиление дезорганизации системы с высвобождением определенного количества энергии в том или ином виде [1, С.77]. Таким образом, систему притягивает один из аттракторов, и она в точке бифуркации может стать хаотической и разрушиться, перейти в состояние равновесия или выбрать путь формирования новой упорядоченности.

Следовательно, если система притягивается состоянием равновесия, она становится закрытой и до очередной точки бифуркации «живет» по законам, свойственным закрытым системам. Если хаос, порожденный точкой бифуркации, затягивается, то становится возможным разрушение системы, вследствие чего ее компоненты раньше или позже включатся составными частями в другую систему и притягиваются уже ее аттракторами. Если, наконец, система притягивается каким-либо аттрактором открытости, то формируется новый тип динамического состояния системы, при помощи которого она приспосабливается к изменившимся условиям внешней среды. То есть в действительности развитие реальных систем включает не только прогрессивные аттракторы, но и аттракторы деградации (которые впоследствии могут смениться прогрессом, а могут и привести систему к краху), а также аттракторы разрушения [2].

2 Materials and Methods / Материалы и методы.

В российской экономике аттрактор открытости можно представить как инновационное развитие с расширением международной диффузии инноваций, их межотраслевого трансфера в процессе технологической конвергенции. Напротив, аттрактор закрытости в общем виде означает движение против глобального неоиндустриального тренда – роста доли высокотехнологичных производств в структуре ВВП и экспорта и связан с расширением секторов и отраслей по добыче и первичной переработке сырья в структуре национальной экономики.

Применительно к системе российской экономики можно сделать вывод о том, что ее аттракторы не являются чем-то единым и неизменным; напротив, они состоят из определенных составляющих. К таким составляющим относятся полюса и точки роста, а также полюса развития как всей экономической системы, так и ее подсистем [3]. Соответственно, изменение аттрактора в развитии системы российской экономики также подчиняется законам количественного роста и качественного развития, их обособления и перехода друг в друга.

В качестве полюсов роста следует рассматривать совокупности субъектов экономики, которые доминируют в своем окружении (по характеру воздействия на другие субъекты экономики). Экономическое пространство доминирующего в однородных внутрисистемных взаимосвязях субъекта сходно определенному силовому полю, в которые попадают другие субъекты, вступающие в данные взаимосвязи. В связи с этим полюс роста можно представить как совокупность связей определенного субъекта экономики (или их совокупности), то есть полюс роста выступает ярко выраженным «центром притяжения» для других субъектов, источником активного воздействия на них.

Таковыми полюсами роста в технологически передовых странах являются взаимодействующие между собой инновационные стартапы, которые создавались в высококонкурентной среде, а также кластеры конвергентных технологий по всему миру: нанотехнологические «Veneto Nahotech» (Италия), «Minalogic» (Франция); биотехнологические «BioValley» (Швейцария), «Paris BioClast» (Франция), «Catalonia BioRegion» (Испания) и пр. [4]

В российской экономике полюсами роста все еще остаются государственные корпорации в сырьевых (Газпром, Роснефть) и обрабатывающих отраслях (Ростех, Роснано). Проблема заключается также и в том, что так называемые институты развития (Инвестиционный фонд Российской Федерации, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российская венчурная компания, Российский фонд информационно-коммуникационных технологий и пр.) не способствуют инновационной модернизации российской экономики [5].

Очевидно, что воздействие полюсов роста на другие хозяйственные субъекты может быть различным. Соответственно, об обретении полюсом роста качества полюса развития можно говорить тогда, когда его воздействие на других субъектов экономики стимулирует их собственный рост и развитие их внутрисистемных связей. Иначе говоря, полюс развития может быть не

только отдельным хозяйственным субъектом (пусть даже доминирующим в отрасли или в территориальной воспроизводственной системе), но также отраслью или сектором. Соответственно, качественной характеристикой полюса экономического развития является его способность трансформировать экономическую систему определенного уровня – территории, отрасли или всей системы национальной экономики, то есть служить ее прогрессором. Иначе говоря, для полюса развития, в отличие от полюса роста, важно не столько притяжение в свою орбиту других субъектов экономики и определенное целевое воздействие на них (носящее, таким образом, упорядочивающий характер), сколько мультипликация новых качественных свойств взаимодействия между элементами в системе.

В более узком понимании полюс роста представлен точками роста – единичными хозяйствующими субъектами, которые способны вносить стабильный и возрастающий вклад в бюджет, обеспечивать увеличение числа рабочих мест, завоевывать новые рынки сбыта. Однако к этому также необходимо добавить, что применительно к структурным преобразованиям и реализации сложившихся предпосылок экономического роста точки роста российской экономики должны также быть локомотивами технологического обновления и повышения глубины переработки сырья. В этом случае их можно отнести к точкам структурного роста.

Потребность в новом аттракторе развития российской экономической системы обусловлена тем, что потенциал свободных производственных мощностей, который принадлежит к 3-му и 4-му технологическим укладам начала 20 в. (снижающие добычу сырьевые компании, незагруженные предприятия машино-, приборостроения) близок к исчерпанию. Чтобы расти дальше, российской экономике нужны новые производственные мощности, связанные с 5-м технологическим укладом конца 20 в. (микроэлектроника, биохимия, оборудование вычислительных сетей и пр.). В противном случае растущий внутренний спрос будет продолжать удовлетворяться импортом, а не российским производством.

При этом следует отметить, что нехватка инвестиций в современной России – это явный парадокс. Избыток денег имеет место в государственных финансах, у российских экспортеров. Однако российское правительство продолжает наращивать резервы, а сырьевые экспортеры и кредитуемые их коммерческие банки продолжают инициировать безвозвратную утечку капитала (до 150 млрд. долл. в год) [6].

Сокращение производства сырья автоматически не позволит устранить структурные перекосы в системе российской экономики и вывести ее на новый аттрактор. Напротив, следует согласиться с российскими авторами в том, что значительный объем производства сырьевых ресурсов выглядит естественным для страны, обладающей мощными запасами природных ресурсов [7]. Более того, это обуславливает перспективное усиление конкурентных преимуществ российской экономики в целом на мировом рынке. Тем не менее, производство в отраслях с высокой нормой добавленной стоимости, а также в отраслях, где производится технически сложная продукция, должно расти опережающими темпами. Структурные сдвиги в этом направлении будут означать общий рост эффективности российской экономики.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение.

Необходимо выделить ряд возможных аттракторов в развитии процесса структурной трансформации российской экономики, тяготение к которым обусловлено целым рядом объективных факторов. К числу таких аттракторов и путям движения к ним системы российской экономики относятся следующие.

Первым возможным аттрактором, широко обсуждаемым в российской экономической среде, выступает рост высокотехнологичных производств, ориентированных прежде всего на экспорт [8-10]. Соответственно, движение к такому аттрактору связано с массовым обновлением основного капитала и широкого внедрения инновационных технологий, а полюсом роста здесь выступает прежде всего оборонно-промышленный комплекс (ОПК). Полюс развития здесь ассоциируется со сферой НИОКР, значительная часть которой распространяется на российский ОПК. Однако мы полагаем, что «поля притяжения» российского ОПК явно недостаточно для втягивания в процесс структурной перестройки всего народнохозяйственного комплекса. Причина тому опять же заключается в специфике экономического роста за счет активизации накопления капитала в негражданских производствах. Действительно, концентрация в ОПК государственных высокотехнологичных инвестиций привела к тому, что в 2007-2015 гг. в этот сектор было вложено

4,9 трлн руб. в рамках Государственной программы развития вооружений (28% от всех промышленных инвестиций); на 2018-2027 гг. эти инвестиции планируются в объеме 19 трлн руб.) [11]. При этом диффузия военных технологий в гражданские отрасли в России невозможна по причине широкого применения государственной тайны. Наблюдается обратный процесс – сокращение технологического уровня оборонных предприятий, поэтому, по словам председателя группы советников гендиректора «Рособоронэкспорта» А. Бриндикова, российские производители становятся все менее конкурентоспособными на мировом рынке вооружений и вынуждены уходить из половины его сегментов [12].

Проблема значимости накопления капитала и роста стоимости основных фондов производства в обеспечении экономического роста и развития взаимосвязей в экономической системе достаточно дискуссионна. С одной стороны, известно, что недостаток производственного капитала в слаборазвитых странах сдерживает их развитие. Инвестиции не идут в эти страны, несмотря на потенциально высокую отдачу, что больше всего препятствует их интеграции с мировой экономикой. В частности, в ряде стран Северной Африки и Латинской Америки имеется дешевая рабочая сила, благоприятные природно-климатические условия и достаточно свободный рынок. Однако необходимость возведения дорогостоящих промышленных объектов сдерживает приток капитала в эти страны (за исключением добычи ценного сырья), нехватка кадров с современным уровнем образования, институциональные сдержки – все это также препятствует притоку прямых инвестиций в экспортоориентированные высокотехнологичные производства. С другой стороны, обновление промышленного капитала есть сложный многофакторный процесс, опосредуемый значительным числом кредитных и инвестиционных механизмов и во многом самоиндуцируемый. Это означает, что для масштабного притока капитала в новые отрасли необходимы не только осуществление стартовых инвестиций, но и успешная отдача от них – рост экспорта высокотехнологичной продукции, замещение импорта продукции высокой степени переработки ее производством из отечественного сырья.

Безусловно, российский военно-промышленный комплекс может обеспечить решение первой задачи – повышение доли экспорта высокотехнологичной продукции в его общем объеме. Тому существуют следующие предпосылки: высокая конкурентоспособность продукции российской «оборонки» на специфическом мировом рынке вооружения, сохранение значительной части кадров и основных фондов. В то же время экспорт российского ОПК к настоящему времени приблизился к отметке 15 млрд долл. [12] Однако вторая задача – содействие импортозамещению продукции глубокой переработки – российскому ОПК явно не по силам. Это подтверждается провалом конверсии 1988-1991 гг., значительным износом средств производства в отрасли и высокой затратностью.

В связи с этим необходимо оценить степень технологического отставания России от развитых стран. Так, в США производительность и капиталовооруженность труда в 5 и 7 раз соответственно выше, чем в России. При этом доля труда в ВВП США заметно выше, чем в России, и составляет около 70% (т.е. разрыв между США и Россией по этому показателю оценивается как пятикратный). По мнению экспертов, такое отставание как минимум на 40% обусловлено разрывом технологического уровня и как максимум на 60% – в обеспеченности труда капиталом. Далее, исходя из технологического отставания России от США в три поколения техники, оценка темпов прироста новых основных производственных фондов, которые обеспечили бы достижение современного уровня технологий США в течение 20 лет, составляет 7-8% в год, а на одного занятого – 9% [13]. Однако это недостижимо при современных условиях воспроизводства основного капитала, когда большая часть предприятий его «проедает», а не обновляет. Поэтому в настоящее время при формировании стратегии структурных реформ бесперспективно следовать аттрактору роста экспортоориентированных высокотехнологичных производств, равно как и российский ОПК не сможет стать его полюсом роста.

В качестве второго возможного аттрактора целесообразно выделить экспортоориентированный рост в отраслях глубокой обработки сырья, но не в высокотехнологичных (таких как машиностроение, легкая, пищевая, целлюлозно-бумажная, нефтехимическая и др. отрасли). По мнению ряда авторов, в результате девальвации 1998 г. и вхождения России в ВТО именно этим отраслям выпала возможность сыграть роль полюсов роста и развития российской экономики. Кроме того, их конкурентоспособность на внутреннем рынке при благоприятных инвестиционных условиях более очевидна, чем для электроники, производства программного обеспечения,

фармакологии. Главной предпосылкой заманчивого решения в перспективе сразу двух проблем (содействия структурной перестройки российской экономики за счет глубокой переработки собственного сырья и ускорения за счет этого темпов экономического роста) видится то, что многие страны, открытые для мирового рынка, демонстрируют достаточно высокие темпы долговременного роста. Наиболее яркий пример представляют собой страны Юго-Восточной Азии (прежде всего Сингапур и Южная Корея), добившиеся несомненных успехов (хотя бы в виде достижения пятнадцатипроцентных годовых темпов экономического роста в середине 1990-х гг.) благодаря переориентации на внешние рынки.

Однако необходимо отметить, что аттрактор экспортоориентированного роста, по крайней мере, в том варианте, в котором он реализуется в странах Юго-Восточной Азии, не является полностью адекватным для современной социально-экономической ситуации в России. Соответственно, он не способен в полной мере содействовать структурной перестройке российской экономики, даже при усиливающемся внимании правительства к опыту таких стран, как Южная Корея, Филиппины, Тайвань, Сингапур.

С одной стороны, рост импортозамещения в таких отраслях российской экономики, как пищевая, легкая, фармацевтическая промышленность, производство бытовой техники, после кризиса 1998 г. и санкций 2014-2015 гг. показал, что эти отрасли при определенных условиях способны и к международной конкуренции. В частности, производство бытовой техники на территории Российской Федерации за период 2009-2015 гг. возросло: электроники – на 27% по сравнению с 1998 г., холодильников – на 37%, автомобилей – на 17% [14]. Однако основным из таких конкурентных условий для российских обрабатывающих отраслей выступает протекционизм. Поэтому, во-первых, если для внутреннего рынка эта продукция вполне конкурентоспособна, то для внешнего – уже нет. Это обусловлено тем, что основным фактором конкурентоспособности российских несырьевых товаров на внутреннем рынке выступает их более низкая по сравнению с импортными аналогами цена, которая сопровождается соответственно низким качеством. Во-вторых, рост внутреннего рынка с его ограниченными доходами потребителей, низким уровнем потребительских предпочтений содействует использованию капиталовложений (в том числе и иностранных инвестиций) на реализацию потенциала внутрироссийского рынка.

С другой стороны, нельзя игнорировать тот факт, что экспорто-ориентированный рост в странах Юго-Восточной Азии был во многом связан с экспансией в регионе транснациональных корпораций, прежде всего, японских и американских. Важно отметить, что регион Юго-Восточной Азии в конце 1980-х-1990-х гг. продемонстрировал высокую привлекательность для прямых иностранных инвестиций, ориентированных на экспорт произведенной в регионе продукции в глобальных масштабах. Нельзя также отрицать и то, что правительства этих стран последовательно придерживались либеральной экономической политики и гарантировали бизнесу стабильные условия развития. Также их сравнительным преимуществом был дешевый труд, дисциплинированные и способные к обучению работники [15].

В результате участие мировых транснациональных корпораций (таких как «Toyota», «Mitsubishi», «Sony», «General Electric», «British Petroleum», «Shell» и пр.) в развитии производственного комплекса стран Юго-Восточной Азии привело, во-первых, к становлению в них производства последних (5-го и 6-го) технологических укладов, таких как биохимия, генная инженерия, микроэлектроника, производство наноматериалов. Во-вторых, благодаря массированному инвестированию транснациональных корпораций произошла интеграция в мировой хозяйственный комплекс всего региона, а не его отдельных стран. Это произошло благодаря созданию системы межрегиональных производственных связей, позволявших использовать внешние эффекты от масштабов производства и международной кооперации. Межстрановое внутрифирменное размещение производства по звеньям технологических цепочек позволило таким транснациональным корпорациям, как «Proctor and Gamble», «Mitsubishi», «Sony» и др. создать максимально рациональные производственные циклы. Например, производство деталей могло осуществляться в странах с более квалифицированным трудом, а сборка – в странах с менее квалифицированным трудом. В результате доля транснациональных корпораций в промышленном экспорте стран региона Юго-Восточной Азии составила от 50 до 90%.

Все это убеждает в неприменимости для российской экономики аттрактора движения структурных реформ, пытающегося копировать корейскую или сингапурскую модель. Среди причин тому можно выделить следующие.

Во-первых, по многим политическим и экономическим причинам (нестабильность налогового законодательства, непрозрачность условий бизнеса, не очень последовательный экономический курс государства, значительные финансовые санкции и политические риски) нельзя рассчитывать на привлекательность России для массовых прямых капиталовложений транснациональных корпораций. Для этого необходимо прежде обеспечить становление благоприятного для иностранных капиталовложений климата. Если за период 1999-2011 гг. приток иностранных инвестиций в российскую экономику ежегодно возрастал (кумулятивно – с 4,1 до 8,6% ВВП), то за 2013-2018 гг. наблюдается спад данного показателя до уровня 4,8% ВВП). Прямые иностранные инвестиции в 2017 г. составили всего 1,4% ВВП), что подтверждает спекулятивный интерес иностранных инвесторов к российской экономике [16].

В целом совокупные иностранные инвестиции в российскую экономику за период 2010-2018 гг. составили порядка 8% от аналогичного показателя для Китая, 27% от инвестиций в экономику Бразилии, и около четверти от суммарного значения для Южной Кореи, Сингапура и Тайваня [17]. То есть даже иностранные банки, которые могли бы обслуживать предприятия, построенные в России иностранными корпорациями, не могут в полной мере развернуть свои долгосрочные кредитные вложения в стране из-за нелиберальной в их отношении политики государства.

Во-вторых, масштабы нашей страны достаточно велики для развития внутреннего рынка, но недостаточны для создания системы регионального производства, аналогичной восточноазиатской. Доказательством тому служат поступающие в страну иностранные капиталовложения, которые направляются в производство товаров и услуг для внутреннего, а не внешнего рынка (в частности, в автопром, в легкую, пищевую промышленность со стопроцентным поступлением готового продукта на российский рынок).

В-третьих, торговая политика, нацеленная на экспортную экспансию, но основанная на ограничении импорта, способна элиминировать предпосылки импорта технологий. Соответственно, единственным экспортоориентированным сектором российской экономики опять же является сырьевой.

Третьим аттрактором рыночных реформ российской экономики выступает экономический рост, ориентированный на внутренний рынок. Подобные возможности могут возникать благодаря положительным обратным связям в динамике совокупного спроса и капиталовложений. Так, некоторые зарубежные экономисты подчеркивают, что увеличение спроса в некоторой отрасли создает импульс роста инвестиций и спроса в других отраслях, что может стать самовоспроизводящимся процессом (при соответствующих эффектах масштаба и координации ожиданий участников) [18-19]. Но чтобы такой рост начался, прирост капиталовложений и уровень оплаты труда должны превышать некоторые пороговые значения, в связи с чем ожидания экономических агентов должны стать оптимистичными. В противном случае внешние эффекты действуют в обратном направлении, и экономика не может выбраться из состояния технологической и экономической отсталости.

Из этого следует, что ориентированный внутрь рост в российской экономике невозможен без значительных технологических сдвигов, массового импорта технологий и «подхлестывания» отечественных производителей иностранной конкуренцией. Соответственно это требует отказа от протекционистских заслонов на пути высокотехнологичного импорта. Однако, по мнению сторонников протекционизма в отношении российских предприятий машино- и автомобилестроения, пищевой промышленности, критический износ средств производства и технологическое отставание в три поколения приведут к полному разрушению иностранной конкуренцией тех отраслей, в которых и должен получить свое становление структурный рост экономики.

Таким образом, подытоживая возможные аттракторы рыночных реформ, напрямую связанные со структурной перестройкой экономики, необходимо сделать следующий вывод. В качестве наиболее адекватного императивам рыночных реформ выступает структурный рост российской экономики.

Структурный рост не является односторонним процессом, связанным с ростом производства «внутри» или «наружу», за счет переориентирования производительных сил на внутренний или внешний рынок. Напротив, он связан с постепенным «прорастанием» внутри старой структуры российской экономики новой. Первоначально этот процесс может идти на имеющейся экономи-

ческой базе сырьевых отраслей, а затем на новой, созданной взаимосвязями между фирмами новых высокотехнологичных и перерабатывающих отраслей. Соответственно к отраслям новой структуры российской экономики, которые должны обеспечить ее рост (полюсам роста и развития), относятся:

- в сфере глубокой переработки сырья – угле- и нефтехимия, производство пластмасс и композитных материалов, пищевая промышленность (в агропромышленном комплексе), микроэнергетика;
- в высокотехнологичной сфере – фармакология, радиоэлектроника, машино- и автомобилестроение, роботостроение, производство продукции малой авиации;
- в сфере НИОКР - производство микропроцессоров, программного обеспечения, спутниковая связь, био- и криотехнологии.

Среди возможных точек роста и развития новой структуры можно выделить предприятия ОПК, научно-производственные объединения, новые совместные с иностранными инвесторами высокотехнологичные предприятия.

Первоначальная экономическая база развития новой структуры российской экономики включает следующие основные элементы:

1. Капиталовложения существующих предприятий сырьевой сферы, предназначенные для активизации отраслевых НИОКР. Основным условием их привлечения выступают введение налоговых льгот в сфере инновационных разработок, а также наличие рынка прикладных исследовательских продуктов, годных для скорейшего внедрения, как в сырьевом секторе, так и в переработке сырья. Однако для инициации его формирования необходимо совершенствование кредитного, инвестиционного законодательства прежде всего в направлении снятия барьеров на пути притока иностранного капитала в отрасли новой инфраструктуры, импорта технологий.

2. Государственные заделные инвестиции в НИОКР, которые должны подготовить почву для формирования первичного рынка прикладных разработок, а также бюджетное финансирование прикладной науки, которые должны выйти на уровень минимум 4%, а предпочтительно 5-5,5% от всех государственных расходов.

3. Долгосрочные кредиты и инвестиции российских банков. В этой связи следует отметить, что, поскольку отечественные коммерческие банки ориентируются прежде всего на кредитование добычи и первичной переработки сырья, следует отметить огромную актуальность в создании государственных банков отраслевого инновационного развития. Эти банки, в отличие от Центробанка, финансирующего кредитные организации, должны осуществлять кредитование инвестиционных проектов и прямые инвестиции в приоритетных отраслях новой структуры.

В дальнейшем по мере становления новой структуры экономики и активизации полюсов ее роста экономическая база структурной перестройки также должна трансформироваться в сторону освобождения от государственного финансирования. В этой связи элементы ресурсной базы новой структуры российской экономики будут включать в себя следующее:

- проекты по совместному кредитованию предприятий отраслей глубокой переработки государственными банками отраслевого развития и коммерческими банками;
- инвестиции самих предприятий в акции других фирм, которые могут существенно вырасти при условии активизации предоставления финансовых гарантий по ним со стороны государства;
- иностранные инвестиции в отрасли глубокой переработки, ориентированные на внутренний рынок, прежде всего, на машино- и приборостроение. Это связано с огромным потенциальным спросом на машиностроительную продукцию со стороны всех отраслей российской экономики, износ объектов основного капитала в которой достигает 70%.

Анализ экономической основы структурного роста российской экономики требует раскрытия взаимосвязи развития кредитных взаимоотношений и структурной трансформации. Поэтому важно выделить общее в системе российской экономики и ее кредитной подсистеме с тем, чтобы адекватно раскрыть направления их структурных преобразований, возможности совершенствования одного через другое.

Среди общих качественных свойств системы национальной экономики, определяющих ее структуру в целом, и системы кредитных отношений в частности, наиболее важными выступают следующие:

1. Подчиненность как кредитной системы, так и всей экономики страны закону включения в них различных элементов исходя из различий в решаемых задачах. То есть система кредитных отношений не является случайным многообразием элементов. Следовательно, она отрицает субъектов экономики, участвующих в кредитных взаимоотношениях, но подчиненных другим целям. Например, государство как управляющая подсистема в экономике в целом функционально соприкасается с самим же собой в качестве элемента кредитной системы – источника кредитных ресурсов, кредитора. Однако поскольку роль государства в экономике страны и в системе кредитных отношений обладает различиями, соответственно, решаемые задачи имеют разные инструменты и результаты. Именно поэтому подмена экономической роли государства в развитии кредитных отношений администрированием не может полностью решить проблему совершенствования государственного регулирования экономики в целом.

Вместе с тем не следует понимать, что общие для кредитной системы качества есть сложение качеств ее элементов. Ее качество есть отражение сущности кредитных отношений. Таким образом, качественная сторона кредитной системы образована не только качествами отдельных банков, предприятий, государства, но и их взаимодействием как элементов системы. Например, отдельные средние банки в российской системе кредитных отношений могут конкурировать между собой за кредитные ресурсы, за кредитование рентабельных фирм. Однако сама по себе система кредитных отношений страны остается высоко монополизированной.

При этом важно отметить обратную закономерность взаимодействия качеств кредитной системы, которые накладывают отпечаток на состав и сущность ее отдельных элементов. В совокупности такое взаимное воздействие качеств системы и ее элементов при соответствующих внешних условиях результирует в различных типах системы кредитных отношений – централизованной распределительной, рыночной и переходной. Так, в противоположность огосударвленной распределительной системе кредитная система рыночного типа характеризуется отсутствием монополии государства на кредит. Каждый субъект экономики любой формы собственности (а не только государственной, как в централизованной кредитной системе) в рыночной может выступать как заемщиком, так и кредитором, сберегателем. Система кредитных отношений переходного типа имеет много общего с рыночной (к примеру, конкурентный характер распределения кредитных ресурсов, конкурсный отбор заемщиков и пр.), однако реализует особые качества, характерные для централизованно-распределительной (государственное администрирование, ориентация банков на государственные средства и др.).

2. Целостность кредитной системы, которая в то же время является неотъемлемым структурным элементом национальной экономической системы, обеспечивающим ее собственную целостность. Кредитные отношения не изолированы от внешней среды – экономики страны, напротив, они тесно взаимодействуют с ней. Как часть более общего, банковская система функционирует в рамках общих и специфических законов, подчинена общим нормам права.

Важно отметить, что отдельные субъекты кредитной системы связаны таким образом, что могут при необходимости заменить один другого. В случае, если отдельный банк или предприятие терпит банкротство и не может более выступать заемщиком или источником кредитных ресурсов, вся система не разрушается. Однако опасность разрушения системы кредитных отношений способна настолько преобразовать связи между субъектами национальной экономики, что изменятся их общие качественные свойства. Так, курс на огосударвление российской банковской системы привел к тому, что на 2018 г. доля госбанков в совокупных активах кредитных организаций превысила 66% [20]. При этом инвестиции и кредиты российских госбанков не связаны с финансированием инновационного развития промышленности, а сконцентрированы в добыче сырья и его экспорте, а также в сфере обращения.

В этой связи нельзя не отметить способность системы кредитных отношений к самоорганизации. Последняя признается авторами как качество всей экономической системы [1]. По своему характеру кредитная система является самоорганизующейся, поскольку изменение экономической конъюнктуры, политической ситуации неизбежно приводит к «автоматическому» изменению в кредитных взаимоотношениях. Так, при усилении политической нестабильности и росте неплатежеспособности субъектов рынка субъекты кредитных отношений – банки и финансовые фирмы – сокращают долгосрочные кредитные вложения в производство, уменьшают сроки кредитования, увеличивают доходы не за счет кредитования предприятий, а за счет спекулятивной деятельности с иностранной валютой, гособязательствами, кредитными ресурсами. Напротив, в

условиях становления экономической и политической стабильности банки активизируют долгосрочное кредитование, получают доходы преимущественно за счет своих процентных и дивидендных поступлений. Соответственно, субъекты кредитных отношений, не реагирующие адекватно на изменения во внешней среде – системе национальной экономики – неизбежно вынуждены свернуть свои кредитные взаимоотношения и уйти с рынка.

3. Динамичность развития, означающая постоянное наполнение системы кредитных отношений новыми элементами – банками, фирмами-заемщиками, эмитентами долговых обязательств и пр. Это обусловлено прежде всего объективной потребностью современной экономики в кредите, ростом потребности в нем по мере продвижения рыночных реформ, развития конкурентных взаимосвязей. Кроме того, в пользу самоорганизующейся сущности системы кредитных отношений свидетельствует то, что внутри нее постоянно возникают новые связи. К числу наиболее важных из них относятся кредитные взаимоотношения между Центральным банком и коммерческими банками, между участниками рынка межбанковских кредитов, между банками и предприятиями, между банками, финансовыми компаниями и населением.

Таким образом, становление общих качественных свойств следует из развития российской системы кредитных отношений и системы национальной экономики в целом из единого источника. Этим источником выступает дореформенная система экономических взаимоотношений, лишенных рыночного начала и построенных на администрировании государства, поэтому сам процесс выделения качественных сторон, общих для экономики страны и для ее подсистемы, каковой являются кредитные отношения, можно представить в следующем виде: первоначально качественные характеристики подсистемы национальной экономики (то есть системы кредитных отношений) и всей воспроизводственной системы в целом образуют единство. Поэтому на этапе рыночных преобразований система экономики страны содержит в себе предпосылки появления новых качеств, таких как инновационность, регулируемость рыночными инструментами, модернизационность. Однако имеет место усиливающееся несоответствие требований, предъявляемых экономикой в целом к ее подсистемам (материальному производству, кредитной, инвестиционной и пр.) и их возможностям обеспечить достижение целей реформ (таких как разгосударствление и повсеместное развитие регулируемых рыночных отношений, повышение технологического уровня производства, рост доходов, повышение статуса России в мировой экономической системе). В результате неизбежно происходит деформация структуры взаимосвязей в подсистемах национальной экономики, в том числе в системе кредитных отношений. Ей присущи элементы старого, которые преобразуются в устойчивые проблемы развития кредитных взаимоотношений, которые уже не могут содействовать достижению целей рыночных реформ.

Новые качественные свойства рыночных кредитных отношений, такие как конкурентная среда, управляемость экономическими методами, доступность кредита для предприятий, отрицают старые, такие как монополизация, директивное государственное вмешательство, дефицитность и пр. Поэтому потребность в структурной перестройке всей системы российской экономики лишь усиливает необходимость структурных изменений в системе кредитных отношений, исходя из общности их качественных признаков.

Затем по мере усиления общности некоторых свойств кредитной системы и всей системы национальной экономики в условиях нарастания структурных диспропорций происходит появление различий в прежде едином качестве. Это означает, что новое сосуществует со старым, однако, отделяясь от него, продолжает развитие и противопоставление. То есть различия качественных свойств кредитных отношений и всей экономики в целом образуют такие противоположности, как:

- роль внутренних заимствований государства (сокращение бюджетного дефицита и содействие макроэкономической стабилизации) и подход к их осуществлению (путем размещения гособязательств на денежном рынке под высокие процентные ставки);
- перспективность повысить ликвидность промышленного капитала при помощи развития рынка облигаций предприятий и отсутствие государственных гарантий по ним;
- Поддержание на высоком уровне ставки Центробанком с целью сдерживания инфляции и ее рост вследствие повышения издержек за счет дороговизны кредита для многих предприятий.

В результате система кредитных отношений в своем развитии начинает прямо содействовать усилению структурных диспропорций реформируемой российской экономики.

Следовательно, невозможность сосуществования общих для всей системы российской экономики и ее кредитной подсистемы качественных свойств (таких как недокапитализация, неконкурентоспособность, подверженность государственному администрированию и финансовая зависимость от государства) под влиянием объективных процессов порождает их особенные качества. Эти особенные качества, характерные для отдельных подсистем экономики и для всей экономической системы страны в целом, определяют их развитие и результируют в общесистемных проблемах реформ.

К числу таких особенных качеств для российской системы кредитных отношений относятся спекулятивный характер кредитных вложений, недостаток капиталов частных банков, способных инвестировать и кредитовать инновационные фирмы, неспособность аккумулировать сбережения населения и увеличивать сроки предоставления кредитов производственным предприятиям. В свою очередь для реального сектора характерны такие особенные качества, как сырьевая «однобокость» производства, значительное устаревание основного капитала и сравнительная инвестиционная непривлекательность перерабатывающих отраслей, их низкая по сравнению с добычей сырья рентабельность. Важно отметить, что такие особенные качества различных подсистем экономики продуцируют ее собственные особенные качества (такие как неконкурентоспособность отечественной продукции, кроме сырья, продаваемого на внешнем рынке, нестабильность рыночных и правовых условий развития предпринимательства, неинновационность обрабатывающего сектора и др.), отличающих хозяйственную систему России от других стран.

Тот факт, что качественные особенности подсистем российской экономики результируют во всей экономической системе, определяет особенные качества последней, что ставит вопрос об опасности разрушения связей между подсистемами. Причина тому – проявление негативных особенных качеств системы кредитных отношений и реального сектора, их переплетение и взаимоусиление на макроуровне. В свою очередь ослабление негативных особенных качеств кредитной подсистемы российской экономики возможно на макроуровне вместе с устранением определенных прослоек самой системы кредитных отношений. К примеру, некоторый спад спекулятивности как качества кредитной системы был достигнут с устранением рыночного обращения высокодоходных государственных обязательств в 1998 г. Однако другая прослойка субъектов кредитных отношений – коммерческие банки – продолжает поддерживать высокоприбыльную сферу краткосрочных ссуд и кредитования сырьевых экспортеров. Поэтому при усилении воздействия государства на экономику с целью активизации ее структурной перестройки (например, путем активного привлечения прямых технологически связанных иностранных инвестиций) могут пострадать кредитные связи в банковской системе (в виде банкротств банков, «завязанных» на сырьевые фирмы, и дальнейшего огосударствления кредита).

В этой связи следует выделить ряд факторов, обуславливающих взаимодействие и взаимоусиление проблем структурных преобразований подсистемы кредитных отношений и всей системы экономики в целом. К их числу можно отнести следующие:

А) Инфляция. Рост инфляции выступает фактором, сдерживающим аккумуляцию сбережений банками. В результате банки как субъекты кредитных отношений отдаляются от кредитования промышленных фирм и предпочитают краткосрочное финансирование спекуляций с иностранной валютой, долговыми обязательствами. Кроме того, рост издержек производства и обращения за счет ускорения темпов инфляции снижает кредитоспособность промышленных предприятий, что еще больше отдаляет их от банковского и коммерческого кредита. В свою очередь, коммерческий кредит приобретает форму наращивания взаимных неплатежей. Поэтому можно с уверенностью сказать, что в российской экономике инфляция негативно влияет на кредитные отношения как при росте, так и при снижении уровня цен. Причина тому – сохранение структурных деформаций как в системе кредитных отношений, так и в системе всей российской экономики.

Б) Уровень доходов населения и его динамика. Сокращение реальных доходов выступает фактором, который, с одной стороны, сдерживает прирост кредитных ресурсов за счет частных сбережений, с другой – снижает платежеспособный спрос на продукцию отечественных предприятий. Тот факт, что средняя заработная плата в российской промышленности в 2017 гг. не превышала 597 долл., а средняя капитализация домохозяйств – 19 тыс. долл. (что в 1,8 раз ниже, чем в Китае, в 7,5 раз ниже, чем в США и в 4,5 раз ниже, чем в Среднем по Евросоюзу), приводит к тому, что уровень потребления россиян (в долларовом эквиваленте) в среднем в 22 раза ниже,

чем в США, в 20 ниже, чем в Великобритании, в 8 раз ниже, чем в Сингапуре [21-23]. Это, в свою очередь, вызывает «цепную» реакцию в виде усиления использования банковского кредита для финансирования сферы обращения и добычи сырья.

В) Налоговый прессинг на предпринимательство. Рост налогов на предпринимательскую деятельность вызывает снижение рентабельности фирм и рост их банкротств. В результате сокращается число потенциальных заемщиков кредитов и, по цепочке движения ссудного фонда, совокупные активы банковского сектора. Следует отметить, что не меньшую значимость в российской экономике имеет проблема неселективного, уравнивающего налогообложения предприятий всех отраслей – как сырьевых, так и высокотехнологичных. Поэтому в ситуации, когда из-за значительного налогового давления на хозяйственную деятельность в отраслях перерабатывающей и высокотехнологичной сферы рентабельность их предприятий гораздо ниже, чем в сырьевой, кредитные вложения закономерно перераспределяются в пользу последней.

Г) Изменения в политической среде российской экономики. В отличие от экономических факторов, которые определяют общность сил, вызывающих структурные преобразования всей экономики и кредитных отношений, политические факторы создают определенные условия структурных перемен. К числу основных политических факторов, влияющих на образование общих структурных проблем для всей российской экономики и ее кредитной системы, можно отнести социально-экономическую ситуацию в стране, а также состояние законодательства. В настоящее время в России законодательная нестабильность является одним из сильнейших отрицательных факторов, препятствующих активизации кредитных и инвестиционных механизмов структурной перестройки экономики. В частности, по оценкам международных экспертов, риск неблагоприятного изменения экономического законодательства в России составляет 8,5 баллов из максимальных 10, риск неисполнения законодательства государством – 6,5 из 10, частными компаниями – 8,0 из 10 [24].

4 Conclusion / Заключение

В итоге анализа общего и особенного в структурных преобразованиях национальной экономики и ее системы кредитных отношений можно сделать следующие выводы.

Кредитная система и российская экономика в целом обладают рядом общих качественных свойств: подчиненность кредитной системы и всей экономики страны закону включения в них общих элементов; целостность кредитной системы, которая является неотъемлемым структурным элементом национальной экономической системы, обеспечивающим ее собственную целостность; динамичность развития. Последнее означает постоянное наполнение кредитных отношений новыми элементами.

В свою очередь к условиям отклонения российской системы кредитных отношений в своем развитии от требований реформ, обуславливающих взаимодействие и взаимоусиление проблем их развития и структурных преобразований экономики, относятся следующие: во-первых, инфляция; во-вторых, сокращение реальных доходов населения; в-третьих, усиливающийся налоговый прессинг на предпринимательство; в-четвертых, политизированность государственных инвестиционных и кредитных вложений наряду с неразвитыми институтами взаимодействия государства и бизнеса; в-пятых, утрата доверия предпринимателей к государству.

Данные условия проявляются в наличии общесистемных факторов негативных структурных сдвигов и деградации кредитной подсистемы российской экономики. К ним относятся: слабость ожидаемых изменений во взаимодействиях внутри системы, сокращение числа элементов, необходимых для бесперебойного функционирования системы, а также рост числа «балластных» компонентов, таких как государственное администрирование в экономике в целом и в кредитной системе в частности, монопольное положение в ней госбанков, «внерыночное» распределение капиталовложений между отраслями, «стихийное» развитие процессов межотраслевого перетока финансовых ресурсов. Действие данных факторов отражает связь общесистемных условий деградации структуры национальной экономики с источниками опасности разрушения существующей структуры российской кредитной системы. Они включают в себя недостаточное внимание государства – управляющей подсистемы – к необходимости коррекции структуры кредитной системы (управляемой подсистемы), подверженность системы сильным внешним и внутренним шокам.

При этом происходящие перемены в структуре реформируемой отечественной экономики имеют многосторонний характер, затрагивающий не только процессы отраслевого производства, но и отношения собственности, занятость, инвестиции, кредитную систему. В свою очередь структурные сдвиги в ходе российских реформ тяготеют в сторону роста сферы обращения. В этом процессе кредитная система получила роль механизма по перемещению кредитных ресурсов из обрабатывающих отраслей и промышленности в целом и направлению их в сырьевой и финансовый секторы, в том числе за рубежом. В таких условиях преобразования структуры российской экономики практически затруднены проблемами свободного перетока капитала между отдельными отраслями и секторами.

Целевые ориентиры структурной перестройки российской экономики – аттракторы реформ – включают в себя следующее: рост высокотехнологичных производств, ориентированных прежде всего на экспорт; экспортно-ориентированный рост в отраслях глубокой обработки сырья, но не в высокотехнологичных (таких как машиностроение, легкая, пищевая, целлюлозно-бумажная, нефтехимическая и др. отрасли); рост промышленного производства, ориентированный на внутренний рынок. Соответственно для реализации любого из данных аттракторов рыночных реформ требуется развивать кредитную форму структурных преобразований российской экономики.

Список источников

1. Ерохина Е.А. Развитие национальной экономики: системно-самоорганизационный подход. – Томск: ТГУ, 1999. – 160 с.
2. Маркова А.В. Структурные сдвиги в экономике США и Японии: системно-самоорганизационный подход: дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2005. – 152 с.
3. Perroux F. A New Concept of Development: Basic Tenets. – London: Taylor & Francis, 1983. – 308 p.
4. Apergis N., Panopoulou E., Tsoumas C. Old wine in a new bottle: Growth convergence dynamics in the EU // *Atlantic Economic Journal*. – 2010. – Vol. 38. – pp. 169-181.
5. Орлова Н.В., Егиев С.К. Структурные факторы замедления роста российской экономики // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 12. – С. 69-84.
6. Макаренко Г. Отток капитала из России превысил с начала года \$25 млрд // РБК. – 09.04.2019. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2019/5cacade39a79476218bc7f54> (последнее обращение: 05.03.2020).
7. Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения / Под ред. В.Б. Кондратьева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 326 с.
8. Малыгина И. Стимулирование высокотехнологичных производств как императив технологического развития отечественной экономики // *Russian Journal of Innovation Economics*. – 2019. Vol. 9. – pp. 1469.
9. Бендигов М.А., Хрусталев О.Е. Механизм инновационного развития наукоемких высокотехнологичных производств и рынков // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2012. – №28. – С.2-13.
10. Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого роста» / Под редакцией академика Порфирьева Б.Н. – М.: Научный консультант, 2017. – 434 с.
11. Колотов К.А. Неиндустриальное импортозамещение в системе структурных изменений экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Красноярск: СФУ, 2018. – С. 54-56.
12. Выступление А. Бриндикова в Совете Федерации РФ 12.02.2015 г. URL: <http://www.rbc.ru/business/27/03/2015/55151ae19a7947285badd2a7> (последнее обращение: 05.03.2020).
13. Факторы и темпы экономического роста в России. URL: <https://finefinance.ru/ekonomika-rossii/factory-i-tempy-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii> (последнее обращение: 05.03.2020).
14. Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Предпринимательство». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise (последнее обращение: 05.03.2020).
15. Морукова А.А. К вопросу формирования стратегических ориентиров в области обеспечения экономической безопасности как важнейшего системного элемента национальной безопасности Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2016. – №4. – С.261-263.
16. Показатели мирового развития. Портал Trend Economy. URL: <http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/> (последнее обращение: 05.03.2020).
17. Неравномерность развития стран мира // Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. – 2018. – № 30. – 26 с.
18. Domar E.D. A Theoretical Analysis of Economic Growth. – Provo: Kalligan Pub., 1982. – 322 p.
19. Харрод, Р. К теории экономической динамики / Классики кейнсианства. В. 2-х томах. Р. Харрод, Э. Хансен. – Т.1 – М.: Экономика, 1997. – 364 с.

20. Агентство экономической информации «Прайм». ЦБ: Доля госбанков в банковском секторе РФ выросла до 66,2%. URL: <https://1prime.ru/finance/20180226/828493619.html> (последнее обращение: 05.03.2020).
21. Портал «Деловая жизнь». Средняя заработная плата в России и других странах мира в 2014 году. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2014.html> (последнее обращение: 05.03.2020).
22. Акиндинова Н.В., Бессонов В.А., Ясин Е.Г. Российская экономика: от трансформации к развитию: Национальный доклад по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 55 с.
23. Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Рынок труда, занятость и заработная плата». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (последнее обращение: 05.03.2020).
24. Официальный сайт международного аудиторского и аналитического агентства «Standart & Poors» <http://www.standartandpoors.ru> (последнее обращение: 05.03.2020).

References

- Erohina E.A. Razvitie nacional'noj ekonomiki: sistemno-samoorganizacionnyj podhod [The development of the national economy: a systematic self-organization approach]. Tomsk: TSU, 1999. 160 p.
- Markova A.V. Strukturnye sdvigi v ekonomike SSHA i Yaponii: sistemno-samoorganizacionnyj podhod: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.01 [Structural shifts in the US and Japanese economies: a system-self-organizing approach: PhD Thesis]. Tomsk: TSU, 2005. 152 p.
- Perroux F. A New Concept of Development: Basic Tenets. London: Taylor & Francis, 1983. 308 p.
- Apergis N., Panopoulou E., Tsoumas C. Old wine in a new bottle: Growth convergence dynamics in the EU // Atlantic Economic Journal. 2010. Vol. 38. pp. 169-181.
- Orlova N.V., Egiev S.K. Strukturnye faktory zamedleniya rosta rossijskoj ekonomiki [Structural factors of slowdown of the Russian economy]. Voprosy ekonomiki = Economic Issues. 2015. Vol. 12. pp. 69-84.
- Makarenko G. Ottok kapitala iz Rossii prevysil s nachala goda \$25 mlrd. [The outflow of capital from Russia exceeded \$ 25 billion since the beginning of the year]. RBC. 09.04.2019. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2019/5cacade39a79476218bc7f54> (accessed: 05.03.2020).
- Resursnaya model' modernizacii ekonomiki: vozmozhnosti i ogranicheniya / Pod red. V.B. Kondrat'eva [The resource model of economic modernization: opportunities and limitations / Ed. B. B. Kondratiev]. Moscow: IMEMO RAS, 2016. 326 p.
- Malyhina I. Stimulirovanie vysokotekhnologichnyh proizvodstv kak imperativ tekhnologicheskogo razvitiya otechestvennoj ekonomiki [Stimulation of high-tech industries as an imperative of technological development of the domestic economy]. Russian Journal of Innovation Economics. 2019. Vol. 9. pp. 1469.
- Bendikov M.A., Hrustalyov O.E. Mekhanizm innovacionnogo razvitiya naukoemkih vysokotekhnologichnyh proizvodstv i rynkov [The mechanism of innovative development of high technology high-tech industries and markets]. Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice. – 2012. – №28. – pp. 2-13.
- Modernizaciya promyshlennosti i razvitie vysokotekhnologichnyh proizvodstv v kontekste «zelenogo rosta / Pod redakciej akademika Porfir'eva B.N. [Modernization of industry and the development of high-tech industries in the context of "green growth". Edited by Academician Porfir'ev B.N.]. Moscow: Nauchnyj konsul'tant = Scientific Advisor, 2017. 434 p.
- Kolotov K.A. Neoindustrial'noe importozameshchenie v sisteme strukturnyh izmenenij ekonomiki: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01 [Neo-industrial import substitution in the system of structural changes in the economy: PhD Thesis]. Krasnoyarsk: SFU, 2018. 188 p.
- Vystuplenie A. Brindikova v Sovete Federacii RF 12.02.2015 g. [Speech by A. Brindikov at the Federation Council of the Russian Federation]. URL: <http://www.rbc.ru/business/27/03/2015/55151ae19a7947285badd2a7> (accessed: 17.01.2018 g.).
- Faktory i tempy ekonomicheskogo rosta v Rossii [Factors and rates of economic growth in Russia]. URL: <https://fine-finance.ru/ekonomika-rossii/faktory-i-tempy-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii> (accessed: 05.03.2020).
- Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Razdel «Predprinimatel'stvo» [Federal State Statistics Service. Section "Entrepreneurship"]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise (accessed: 05.03.2020).
- Morukova A.A. K voprosu formirovaniya strategicheskikh orientirov v oblasti obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti kak vazhnejshogo sistemnogo elementa nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [On the issue of forming strategic guidelines in the field of ensuring economic security as the most important systemic element of national security of the Russian Federation]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. Vol. 4. pp.261-263.
- Pokazateli mirovogo razvitiya [World Development Indicators]. Portal Trend Economy. URL: <http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/> (accessed: 05.03.2020).
- Neravnomernost' razvitiya stran mira [Uneven development of the countries of the world]. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. Byulleten' o tekushchih tendenciyah mirovoj ekonomiki = Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Newsletter on Current World Economy Trends. 2018. Vol. 30. 26 p.
- Domar E.D. A Theoretical Analysis of Economic Growth. Provo: Kalligan Pub., 1982. 322 p.

19. Harrod, R. K teorii ekonomicheskoj dinamiki / Klassiki kejnsonianstva. V. 2-h tomah. R. Harrod, E. Hansen [To the theory of economic dynamics / Classics of Keynesianism. In 2 volumes. R. Harrod, E. Hansen]. Vol. 1. M.: Economics, 1997. 364 p.

20. Agentstvo ekonomicheskoj informacii «Prajm». CB: Dolya gosbankov v bankov-skom sektore RF vyrosla do 66,2% [Agency of economic information "Prime". Central Bank: The share of state-owned banks in the banking sector of the Russian Federation has grown to 66.2%]. URL: <https://1prime.ru/finance/20180226/828493619.html> (accessed: 05.03.2020).

21. Srednyaya zarabotnaya plata v Rossii i drugih stranah mira v 2014 godu [The average salary in Russia and other countries of the world in 2014]. Portal «Delovaya zhizn'» = Business Life portal URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2014.html> (accessed: 05.03.2020).

22. Akindinova N.V., Bessonov V.A., YAsin E.G. Rossijskaya ekonomika: ot transfor-macii k razvitiyu: Nacional'nyj doklad po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [Russian Economy: From Transformation to Development: National Report on the Problems of Economic and Social Development]. Moscow: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki = Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. 55 p.

23. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Razdel «Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata» [Federal State Statistics Service. Section "Labor market, employment and wages"]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (accessed: 05.03.2020).

24. Oficial'nyj sajt mezhdunarodnogo auditor-skogo i analiticheskogo agentstva "Standart & Poors" [The official website of the international audit and analytical agency "Standart & Poors"]. <http://www.standartandpoors.ru> (accessed: 05.03.2020).

Авторы

Доценко Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, Москва, Стремянный переулок, д.36
E-mail: ktyf110372@yandex.ru

Authors

Elena Yu. Dotsenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science
G.V. Plekhanov Russian University of Economics
117997, Moscow, 36 Stremyanny lane
E-mail: ktyf110372@yandex.ru

Библиографическое описание статьи

Доценко Е.Ю. Кредитная основа структурного роста как аттрактора рыночной трансформации экономики в условиях нестабильности // Экономика и управление инновациями — 2020. — № 1 (12). — С. 40-53.

Reference to article

Dotsenko E.Yu. Credit basis of structural growth as an attractor of economic market transformation under instability. Economics and Innovation Management, 2020, no. 1 (12), pp. 40-53.